Разъяснения № 6 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката

О соглашении на уголовную защиту

(разъяснение принято на заседании Совета

Адвокатской палаты г. Москвы 30 мая 2013 года)

В адвокатской практике наблюдаются случаи, когда адвокаты заключают соглашение на защиту подозреваемого (обвиняемого) не в той или иной стадии уголовного судопроизводства в целом, а лишь при совершении конкретных процессуальных (следственных или судебных) действий. Приходится также сталкиваться с понуждением адвокатами-защитниками доверителей к расторжению соглашения в связи с низким, по их мнению, размером зафиксированного при его заключении вознаграждения.

Совет считает необходимым по поводу данных обстоятельств разъяснить следующее.

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты (ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ).

Таким образом, именно в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право на получение каждым квалифицированной юридической помощи при уголовном преследовании.

В этой связи Совет отмечает, что круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом.

Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного

судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данная правовая позиция, как полагает Совет, допускает исключения в отношении обособленных и факультативных судебных процедур, предусмотренных ст.ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции), заключение соглашения на участие в которых возможно без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии досудебного производства в целом.

Пересмотр размера гонорара за осуществление защиты в уголовном судопроизводстве, фиксированного в соглашении об оказании юридической помощи, возможен только с добровольного согласия доверителя. Понуждение последнего в случае отказа увеличить изначально определенную сумму вознаграждения к расторжению соглашения составляет серьезный дисциплинарный проступок, который порочит честь и достоинство профессии адвоката, умаляет авторитет адвокатуры.

Вместе с тем адвокат, исходя из безусловного права на достойное вознаграждение своей работы, и учитывая запрет отказаться от принятой на себя защиты, должен заранее озаботиться определением размера гонорара и порядка его выплаты доверителем, и с предельной ясностью сформулировать эти существенные условия в соглашении. Вполне допустимо и даже разумно, когда есть веские основания полагать, что расследование или рассмотрение дела примет длительный, затяжной характер, договориться с доверителем о помесячной (почасовой) оплате юридической помощи.

Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 6,7(116,117). С. 14-15. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 126-128.